

то имел бы место третий тип религиозности, отличающийся высокой степенью доминирования религиозной установки.

Примечания

- 1 Цит. по: Букин В. Р. Психология верующих и атеистического воспитания. М. : Мысль, 1969. С. 37.
- 2 Цит. по: Угринович Д. М. Психология религии. М. : Политиздат, 1986. С. 70.
- 3 Там же. С. 17.
- 4 Там же. С. 93.
- 5 См.: Павлюк В. В. Психология современных верующих и атеистического воспитания. Социально-психологическое исследование. Львов : Вища школа, 1976. С. 69–72.
- 6 См.: Лебедев А. А. Конкретные исследования в атеистической работе. М. : Политиздат, 1976. С. 10.
- 7 См.: Писманик М. Г. Личность и религия. М. : Наука, 1976. С. 50–76.
- 8 См.: Пивоваров В. Г. Структура религиозной общины. Грозный : Чечено-ингушское изд-во, 1970. С. 30–31.
- 9 См.: Писманик М. Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М. : Мысль, 1984. С. 22.
- 10 См.: Сафронов Ю. Н. Человек в мире религиозных

традиций и общественного мнения // Человек, общество, религия / под редакцией А. С. Иванова и др. М. : Мысль, 1968. С. 50–93.

- 11 Цит. по: Угринович Д. М. Указ. соч. С. 93.
- 12 См.: Соловьев В. С. Атеизм и формирование нового человека. Йошкар-Ола : Марийск. изд-во, 1979. С. 83.
- 13 См.: Дулуман Е. К. Воспроизводство религии // Наука и религия. 1968. № 7. С. 51.
- 14 См.: Угринович Д. М. Указ. соч. С. 93.
- 15 См.: Василевская Н. С. Опыт конкретно-социологического исследования отношения к религии в современной городской семье // Вопросы научного атеизма. 1972. Вып. 13. С. 386–392.
- 16 См.: Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом : религиозная социализация детей в советской и постсоветской России // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 130–162.
- 17 См.: Семенова В. В. Бабушки : семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей : Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / отв. ред. В. Семенова, Е. Фотева. М. : ИСПАН, 1996. С. 326–354.
- 18 См.: Нехорошков М. Ф. Семья и религия. Йошкар-Ола : Марийск. изд-во, 1967. С. 42.

УДК 316.347

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

Б. Р. Могилевич

Саратовский государственный университет
E-mail: mogilevich@sgu.ru

В статье представлены некоторые проблемы, связанные с ролью языка в процессе социализации. Исследовано влияние рисков глобализации на социальные проблемы языка, в частности, связи между рисками глобальных трансформаций и использованием языка в качестве механизма адаптации членов социума к изменениям окружающей действительности. Особое внимание уделено феноменам филогенетической и онтогенетической социализации. **Ключевые слова:** социализация, риски глобализации, социальная трансформация, культура речи, языковая норма.

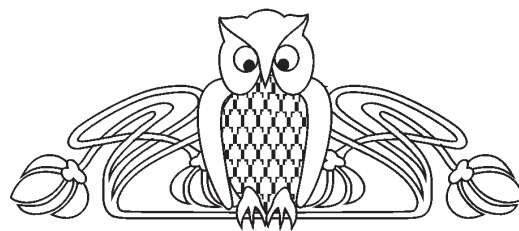
Language Social Problems

B. R. Mogilevich

The article deals with some problems connected with language role in the course of socialization. The influence of globalization risks on social language problems, in particular, the relationship between global transformation risks and language usage as a means of society adaptation to social transformation is investigated. Particular attention is paid to the phenomena of phylogenetic and ontogenetic aspects of socialization.

Key words: socialization, globalization risks, social transformation, speech culture, language norm.

Лингвистический поворот в социологических исследованиях обусловлен наличием множества

причин, прежде всего глобализацией, несущей с собой бурные трансформации в сфере коммуникаций. Являясь основным механизмом общения, язык актуализируется через речь в окружающую социальность. По мнению Э. Гидденса, «язык имеет фундаментальное значение для социальной науки»¹. Интеграционные процессы, возникающие при взаимодействии глобальной и локальной культур, представляют собой определенные риски унификации или забвения локальных языков. Возникает опасность утери идентичности их носителей, изоляции и отеснения на периферию. Все эти сложные и противоречивые эндогенные и экзогенные процессы демонстрируют социальную специфику языка как самостоятельной социальной системы. Языковая социальность обеспечивает и отражает экономическую, политическую и социокультурную динамику различных социумов. Как утверждает М. Хайдеггер, «язык есть просветляюще-утаивающее явление самого бытия»². «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек»³. При утере своего языка этносы теряют «свой дом».

Становление социального в человеке осуществляется, главным образом, через язык, обе-

спечаивающий включение индивида в социальные отношения, овладение социальными ролями и воздействие социума на индивида. Социализация индивидов предполагает следующие этапы: структурирование и упорядочение когнитивных процессов в социально-семантическом аспекте; формирование системы мировидения; определение и оценка формата и целей социальных действий в прошлом, настоящем и будущем. Социализация как явление может быть представлена в двух аспектах – филогенетическом и онтогенетическом. Если первый аспект предполагает развитие индивида как родового существа, то второй отражает специфику включения индивида в уже установившиеся социальные связи⁴. Таким образом, филогенетическая социализация предполагает диалектическое взаимодействие эволюции человека и эволюции языка. Это проявляется в корреляции социальных трансформаций с развитием языковых структур. Например, многоязычие, развитые синтаксические и морфологические формы, категории и функции, семантическое и стилистическое разнообразие, богатство терминологии характерны для развитых постиндустриальных обществ. И наоборот, сравнительно ограниченный набор лексических, морфологических, синтаксических и стилистических структур присущ менее развитым в индустриальном аспекте цивилизациям.

Онтогенетическая социализация осуществляется в рамках филогенетической и предполагает овладение индивидом лексико-семантической и синтаксической структурами родного языка в процессе познания предметно-логических связей, уже имеющих место в данном социуме.

Несомненно, что языковые аспекты социальной природы представляют большой интерес для социологической науки. Наглядным примером может служить феномен культуры речи. Социологический подход к языковой норме как основному понятию культуры речи предполагает возможность сознательного воздействия общества на развитие языка. В этом контексте языковая норма предстает в виде исторически развивающегося социального явления. Особое значение приобретают общекультурный и речевой уровни развития социума. Правильная речь является признаком гражданской зрелости, свидетельством сознательного социального поведения и даже добродетелью. В этой связи особую важность приобретает исследование факторов, разрушающих языковую норму, а также взаимовлияние языковой личности и социальной действительности. Социально-исторический подход обращает особое внимание на связь изменений в социальной структуре общества с нарушением языковых норм.

Понятие «культуры речи» является чисто советским феноменом, появившемся в Советском Союзе в 20-е гг. XX в. Гносеологическое значение этого термина отражает национальную и социальную специфику. Социальные предпосылки возникновения этого термина отражали

враждебное отношение революционного населения к буржуазной культуре, включая язык. Изменился социальный статус всего населения, что повлекло отмену многих культурно-языковых норм. Главным стало не *как* сказано, а *кем* сказано и *что* сказано. Именно в это время появился «советский новояз» как механизм идеологического воздействия тоталитарного общества.

Отчуждение языка от его носителей и разрушение смысла речевого высказывания проявились в феномене «новояза». Характерным явлением стали аббревиатуры и сокращение слов – *помгол, комбед, ликбез, Коминтерн, комсомол, Моссельпром, МОПР, РККА*. Отклонения от языковых норм и языковое опрощение произошли на всех уровнях языка. В сфере социальной фонетики появились новые тенденции произношения – *диалектные шо* вместо *что*, *прынцип* вместо *принцип*, *начать* вместо *начать*. Социальная грамматика «новояза» характеризовалась несогласованием в роде, числе, падеже, особенно при употреблении числительных, а в плане социального синтаксиса появились такие фразы, как *изучить о том, что* вместо *изучить то, что*.

Социально-культурный слом привел к тому, что нарушение нормы стало нормой. Наглядными примерами в области лексики стали нарушение в словоупотреблении и смешение стилей (например: *первый среди равных, выйти на проблему, определиться по отношению*). Еще одной особенностью «новояза» было присутствие большого количества военизированной лексики – *преданный борец, трудовая вахта, бойцы невидимого фронта, готовый к борьбе*. Военизированная лексика отражала командно-директивные формы социального взаимодействия на межличностном, межгрупповом и государственном уровнях. Утвердившиеся в 30-е гг. XX в. антигуманные характеристики тоталитарной системы способствовали возрастанию несоответствия словарных значений с окружающей действительностью. Академик И. П. Павлов считал, что главным свойством ума является умение правильно использовать слова для обозначения явлений и предметов действительности. В 1918 г. в своей публичной лекции он говорил: «Мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением жизни»⁵.

Культурная правильная речь оказалась невосребованной, в результате чего произошло резкое снижение культурного уровня нации. Воспитание культуры речи как условия социализации стало социальной задачей общества. Эта задача могла быть решена только в результате ликвидации неграмотности. До 1936 г. существовало общество «Долой неграмотность!». Обучение населения грамоте означало создание социалистической культуры, основанной на социалистической идеологии. Именно социалистическая культура могла дать народным массам доступ к достижениям мировой цивилизации. К сожалению, ликвидация неграмотности не приобщила население к подлин-

ной культуре. Большое количество людей, преимущественно жителей провинции, было оторвано от национальной культуры и нравственных устоев и не приобщились к ценностям европейской культуры, что и стало причиной общего упадка культурного уровня, языковой культуры в частности. Появившиеся после революции малограмотность и полуграмотность стали причиной социального и нравственного упадка. Уничтожение социально-культурного слоя образованных людей в процессе массовых репрессий означало уничтожение культуры. Представители многих областей знания осознавали последствия разрушения культуры, поэтому в послереволюционный период появились исследования по культуре речи. Ученые обращали особое внимание на поиски ее критериев. В основу исследования были взяты структуры: речь – язык; речь – социальная действительность; речь – мышление, что означало нормативно-оценочный подход к изучению проблемы. Большое внимание уделялось языковой норме культурной речи, как социальному ограничению языковой системы. С. И. Ожегов развивал социологический подход к языковой норме, заключающийся в том, что отбор языковых средств осуществляется «в процессе социальной, в широком смысле слова оценки»⁶.

«Новояз» существует в настоящее время в речах политиков и в средствах массовой информации. Смена модели социального устройства общества – приоритет рыночных отношений во всех видах социального взаимодействия, усиление роли СМИ, развитие Интернета – привели к раскованности в речевом употреблении, ослаблению самоконтроля, привычке употреблять рекламные слоганы и дефициту правильной речи. Стремление отвергнуть советский образ жизни отразилось в резком снижении норм литературной речи: в употреблении «фени», «мата», диалектных и жаргонных слов (*по новой, давеча,*

обалденный), заполнении пауз (*в смысле, как бы, понимаешь, типа*), неправильной расстановке ударений (*начать, договор, осужден*), неправильном использовании слов (*причастие вместо причастность, нелицеприятный вместо неприятный*). Снижение нормы речевого употребления характерно не только для населения, но и для представителей всех ветвей власти.

Нынешняя деградация речевой культуры свидетельствует о социокультурной опасности, грозящей российскому социуму. Представляется, что причина заключается в сломе цивилизационных основ, не только российского, но и мирового сообщества. Засилие криминальной и ненормативной лексики, жаргонизмов и вульгаризмов свидетельствует об ослаблении коммуникации, возрастании отчужденности, примитивизации в социальных отношениях и неадекватности социальных действий. Можно утверждать, что в языке аккумулируется конфликтность бытия человека. Выход из этого положения видится в становлении полноценной коммуникации во всех аспектах социокультурной жизнедеятельности народов и, следовательно, в очищении «жилища человека» от засорения и небрежения.

Примечания

- ¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 99.
- ² Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 199.
- ³ Там же. С. 192.
- ⁴ См.: Рахманин В. С. Социальные проблемы языка в современном мире // Эссе о социальной власти языка / под ред. Л. И. Гришаевой. Воронеж, 2001. С. 16.
- ⁵ Павлов И. П. Динамическая стереотипизация высших отделов головного мозга // Павлов И. П. Полн. собр. соч. : в 6 т. 2 изд., доп. Т. 3. Кн. 2. М. ; Л., 1951. С. 17.
- ⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова М. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений : изд. 4-е. М., 1999. С. 6.

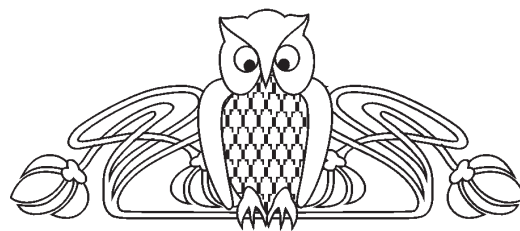
УДК 316.334.23

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Нечаева

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: irnech89@mail.ru

В статье предпринята попытка исследовательской разработки структуры комплексного изучения социоресурсной основы развития предпринимательских практик в аграрной сфере. Аналитически очерчен ряд внешних ресурсных факторов развития аграрного предпринимательства, оказывающих воздействие на становление данного вида деятельности. Рассматривается ряд проблем ресурсной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства

путем сравнения параметров потребности и доступности необходимых ресурсов. Анализируется и оценивается степень влияния внешних ресурсов и личностных ресурсных возможностей индивидов на развитие сельскохозяйственного предпринимательства.

Ключевые слова: аграрная сфера, методологический подход, социальные ресурсы, внешние социальные ресурсы, личностный потенциал субъекта, аграрное предпринимательство.